

СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИЗАЦИИ РЕЛЯТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ С СЕМАНТИКОЙ КОМПАРАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. А. Кобрин

Компаративность – категория, представленная в двух аспектах: философская категория, отображающая естественную мыслительную деятельность человека, и лингвистическая категория, помогающая обозначать в языке отношения между объектами реальности. Последние сводятся к отношениям тождества, сходства или различия; жестко разграничить глаголы внутри данных категорий невозможно в связи с градуальностью организации признаков внутри данных групп.

Ключевые слова: *компаративность, тождество, сходство, различие, супериорность, инфериорность, релятивность, шкала градуальности.*

E. Shevchuk

PECULIARITIES OF CATEGORISATION OF RELATIVE VERBS WITH COMPARATIVE SEMANTICS IN MODERN ENGLISH

Comparativity as a category has two aspects: the first one is viewed as a philosophical category that reflects the natural mental activity of people and the second one helps to define relations between living objects and things. Relations of things can be those of identity, likeness or difference; their meaning is graduated and thus it is often impossible to say where exactly this likeness or difference of objects lies.

Key words: *comparativity, identity, likeness, difference, superiority, inferiority, relativity, graduality scale.*

Компаративность в широком смысле является философским термином. Термин «компаративность» происходит от лат.

comparatio – «равное соотношение, соразмерность, сличение, взаимное соглашение» [7, с. 214]. Другими словами, «компаратив-

ность» – термин, который обозначает различные типы и случаи сравнения, поэтому в данной работе он предпочитается термину «сравнение», так как последний часто трактуется в довольно узком смысле, и в частности в применении к грамматически выраженным степеням сравнения прилагательных и наречий либо к сравнительным оборотам [2, с. 5]. *Компаративность* же понимается значительно шире.

Компаративность является естественным проявлением человеческого мышления и вызвана способностью человека сравнивать и сопоставлять явления ментального опыта и объективного восприятия. В истории философской мысли проблема компаративности эволюционировала от метафизического представления о соразмерности космоса в античности до логического понимания сравнения как базисной операции рассудка в философии Нового времени, и основным вопросом в пределах данной проблематики был и остается вопрос обнаружения основания для сравнения [7, с. 214].

В принципе подвергая некие объекты сравнению, человек совершает и познавательную операцию, которая основывается на суждении о сходстве, различии или равенстве данных объектов и использовании этих данных как метод обнаружения и определения этого соотношения. Таким образом, выявляются количественные и качественные характеристики этих объектов, а сами они классифицируются, систематизируются, упорядочиваются и оцениваются по определенным признакам, вернее, в зависимости от их наличия или отсутствия. Тем самым выявляются и оцениваются возможные отношения между объектами действительности, и, следовательно, происходит постижение человеком окружающей реальности. При этом учитываются условия или основания для сравнения – в данном случае подразумеваются признаки, которые детерминируют возможные отношения между предметами [2, с. 5–7].

Существенным является тот факт, что процесс сравнения имеет смысл только тогда, когда он проходит в ряду однородных предметов, образующих класс. *Tertium com-*

parationis – сравнение предметов или объектов в рамках одного класса – осуществляется по признакам, существенным для данного рассмотрения, при этом предметы, сходные по данному признаку, могут быть различны по другим признакам [9, с. 650].

Что касается языковой картины мира *homo loquens*, то здесь категория сравнения занимает особое место. Исследования сравнительных категорий в языке проводились и с формальных, и с семантических позиций, однако настоящее системное описание их генезиса и актуального функционирования возможно только при подходе со стороны когниции – со стороны человеческого разума. Такой подход является, несомненно, системным во всех отношениях, так как опирается на причины возникновения сходства или различия. Кроме того, лингвокогнитивный учет всех процессов, ведущих к формированию языкового сходства, способен дать более или менее адекватное системное описание компаративности [4, с. 38].

Например, сравнивая между собой глаголы *like* и *watch* по признаку их переходности/непереходности, мы можем сказать, что они сходны между собой, т. е. грамматическое сходство между ними очевидно. Однако семантически какая-либо связь между ними отсутствует, поскольку они принадлежат разным глагольным подклассам. В принципе, семантическое различие оказывает влияние и на грамматическую сферу, поскольку глагол *like* выражает также и значение состояния и, следовательно, не может употребляться в определенных видо-временных формах; что же касается глагола *watch*, то он является глаголом акциональным и, как следствие, не имеет ограничений в сфере этого употребления.

Простейший тип отношений, который выявляется через сравнение – это отношения **сходства** и **различия**. Установление равенства или неравенства – это фактически два принципиально разных результата процесса сравнения. Равенство подразумевает, что некий признак представлен у сравниваемых объектов в одинаковой степени; при констатации неравенства возможны два случая: констатация **превосходства** и констатация

инфериорности, т. е. более низкой степени каких-либо признаков [2, с. 108].

Хотя предметы наглядного опыта сравнимы всегда, условия наглядности существенно ограничивают теорию. Именно в теории типичны случаи, когда наглядное сходство предметов неопределимо и для их сравнения приходится прибегать к рассуждениям и, следовательно, к определенным абстракциям, на которых суждения основаны. Поэтому предположение об универсальности сравнимости иногда называют **абстракцией сравнимости**. Так, сравнивая между собой предметные сущности, мы без труда можем прийти к выводу, сходны объекты или различны, например:

The carpet is red, but the curtains are green. They don't match the carpet. [CED].*

The carpet is red and the curtains are red too. They match the carpet all right.

Сравнивая, мы можем судить о сходстве или различии ковра и занавесей по сопоставимому параметру – цвету.

Что касается абстрактных сущностей, с одной стороны, мы также можем подвергнуть их сравнению, но с другой – мы не можем судить об объективности критерия, по которому данное сравнение происходит. Так, в предложении *We try to match your desires with our possibilities* невозможно объективно измерить желания и привести их в соответствие с возможностями, однако мы можем объяснить, чего добиваемся, и таким образом добиться того, что будет нас устраивать в большей или меньшей степени.

Говоря о компаративности, часто имеются в виду понятия **тождества** и **подобия**. Представленные в их речевом проявлении, они всегда выражают отношения между объектами (предметами, явлениями, признаками, понятиями). **Сходство** – это отношения между разными объектами, **тождество** – это отношение объекта к самому себе, точнее, между разными «проявлениями» одного объекта. В орбиту отождествления и уподобления, наряду с объектами, вовлечены их признаки. Совпадение признаков дает основание для идентификации объектов, и для вынесения вердикта об их сходстве [1, с. 7].

Отношения *тождества* и *подобия* близки и в то же время глубоко различны. Н. Д. Арутюнова дифференцирует эти два признака: *тождество* отражает единство и континуальность мира во времени, *подобие* свидетельствует о единстве и континуальности мира в пространстве. Тождество формирует *образ*, подобие – *концепт* [1, с. 9]. В плане языкового выражения, согласно мнению Н. Д. Арутюновой, отношения *тождества* рефлексивны, фактуальны (не допускают градаций), а значит, константны: кроме того, они не могут соединять объекты, входящие в разные классы; что же касается отношений *подобия*, то они не рефлексивны, градуированы, допускают интенсификацию, могут быть и константными, и преходящими и могут соединять объекты входящие в разные классы. Концепты *тождества* могут быть отнесены как к предметам, так и к признакам предметов. В первом случае они четко противопоставлены, а во втором – нет, из-за чего нередко происходит смешение понятий.

Говоря о *тождестве* в контексте речи, мы ассоциируем объект, о котором говорится в высказывании, с тем, о котором уже шла речь в предтексте. Если же мы говорим о *сходстве* в контексте речи, то говорящий отождествляет признаки, которые фигурируют в данном высказывании, с теми, о которых сообщалось ранее. Итак, *тождество* тяготеет к предметам, а *подобие* – к их признакам. Дополнительным к понятиям *подобия* и *тождества* является понятие *различия*. Глагол как часть речи обозначает процесс в широком смысле слова (действие, состояние, отношение) или, иными словами, признак, развивающийся во времени. Степень интенсивности этого признака, естественно, может варьироваться, однако характер варьирования обычно уточняется обстоятельствами, т. е. другими словами – наречиями, субстантивными словосочетаниями и т. д. Поэтому, по мнению А. В. Бондарко, компаративность свойственна глаголам лишь в малой степени. Тем не менее им выделяются различные типы компаративности у русского глагола, и в первую очередь это глаголы с компаративной семантикой, т. е. «глаголы, само значе-

ние которых состоит в указании на большую или меньшую степень представленности признака у одного объекта по сравнению с другими» [2, с. 122]. Вполне логично, что при рассмотрении, например, релятивных глаголов, выражающих отношения *компаративности*, в первую очередь рассмотрению будут подвергаться отношения *подобия*. Как уже было сказано, с понятием подобия связано и понятие *различия*. Следует оговорить один очень важный момент – *релятивность* и в нашем случае *компаративность* не предполагают жесткого, полярного разделения. Эта мысль так или иначе уже высказывалась лингвистами (Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, Н. Н. Болдыревым, Н. А. Кобриной, Д. Личем, Л. Б. Эргман, Е. Г. Карапетовой и др.), и тем не менее хотелось бы еще раз акцентировать внимание на том факте, что *тождество* является *максимальной степенью выраженности того или иного признака* (или их совокупности) у объектов, *различие*, соответственно, *выражает минимальную степень выраженности признака*. Между двумя этими полюсами лежит целый ряд промежуточных случаев, по которым можно проследить увеличение или уменьшение степени выраженности признака. Отражение количественных изменений признака есть градуирование, которое должно быть поэтому включено в языковую категорию компаративности. Такая градуированность вполне естественна в языке, поскольку она является прямым отражением реального положения вещей в окружающей нас действительности.

Говоря об особенностях предикатов, выражающих отношения компаративности, можно привести характеристику Н. М. Лауфер, в которой в качестве одной из особенностей предикатов *сходства* отмечаются тот факт, что *сходство* может проявляться в большей или меньшей степени (т. е. градуированность *сходства*) [8, с. 99].

Отметим, что та же характеристика будет справедлива и для предикатов *различия*. Н. Д. Арутюнова говорит о том, что «континуальность мира берет верх над попытками представить его дискретно. Все значения,

вовлекаемые в скалярный комплекс... в конечном счете приобретают свойство “растяжимой точечности”... Однако концепт отношения принадлежит логическому пространству и... только в этом пространстве (пространстве мысли) “точка” застрахована от растяжения» [1, с. 9]. Как известно, абсолютное тождество – явление крайне редкое, поэтому, говоря об отношениях *сходства* и *различия*, более правильным будет употребить термин *cline* – «шкала градуальности, переходные формы», который используется М. А. К. Хэллидеем.

М. А. К. Хэллидей говорит о том, что в языке можно наблюдать три основных типа шкал: это **иерархия, таксономия и шкала градуальности признаков**. Шкала градуальности похожа на иерархию в том плане, что включает в себя отношения в рамках одного аспекта или одной величины; но в отличие от иерархии шкала градуальности состоит не из изолированных, отдельно стоящих членов, а является совокупностью тесно связанных между собой сущностей, которые содержат в себе потенциально бесконечную градацию [10, p. 109].

Это важно, поскольку в действительности мы очень часто не можем строго отделить проявление одного признака от другого, так как в предметном мире редки случаи жесткого противопоставления, строгой полярности двух признаков. Ведь признаков часто гораздо больше, чем два, что, в свою очередь, порождает некую иерархию выраженности этих признаков. Такая иерархия может иметь вид шкалы градуальности, как это предлагает М. А. К. Хэллидей, т. е. один признак плавно перетекает в другой, и мы не можем четко провести границу между ними.

Что касается непосредственно глаголов, то Н. А. Кобрина отмечает, что классификации глаголов часто учитывают одни характеристики глаголов (в основном учитываются общие характеристики в плане лексического и категориального значения), игнорируя при этом другие, однако значимость лексического значения глагола при взаимодействии с категориальным значением формы несо-

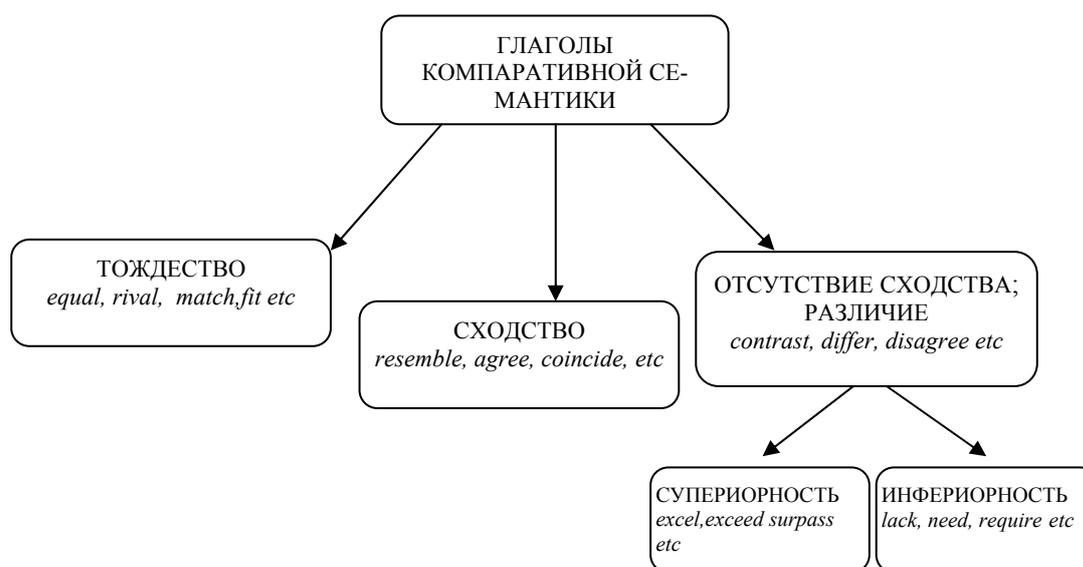
мненна. При этом часто происходит сложное взаимодействие, вплоть до нечленимого слияния лексического и грамматического значений. Рассматриваемые в данной работе компаративные глаголы, например: *equal, rival, match, resemble, contrast, differ, excel, exceed, surpass* и др., специфичны в том плане, что передают отношения, дифференци-

руемые не по принципу отражения действительности, а по ее трактовке, формирующейся в сознании человека, а специфика значения данных глаголов отражена в их парадигме [5, с. 63].

Иерархию внутри группы исследуемых нами глаголов можно представить с помощью схемы 1.

Схема 1

Иерархия компаративных глаголов

Следуя теории М. А. К. Хэллидея, отметим, что иерархия, представленная на схеме, нежесткая. Так, М. А. К. Хэллидей высказывает мнение, что «грамматическое и лексическое значения представляют собой шкалу градуальности, которая, по сути, представляет плавный переход одного в другое, при этом в одних случаях лучше рассматривать явления с позиции грамматического значения, а в других – с позиции лексического значения, т. е. учитывая словарную дефиницию или соотнесенность в тезаурусе» [10, р. 110]. Такой подход к проблеме позволяет не только максимально учесть лексические и грамматические характеристики глагола, но и отразить сложную взаимосвязь и взаимовлияние лексического и грамматического значений.

Итак, категория компаративности, или сравнения, является естественной категорией

человеческого мышления. Эта категория побуждает человека сравнивать объекты, которые окружают его, с теми, что уже закрепились в его ментальном опыте. Традиция осмысления компаративности уходит корнями в античность, и на протяжении всей истории философии к данной проблеме так или иначе обращались практически все философы. В сравнении объектов или сущностей человек выявляет наличие равенства или неравенства между ними по какому-то определенному признаку, что является одним из способов категоризации и упорядочивания окружающего человека мира и на основе его внутреннего мира человека (чувств, ощущений, переживаний). В последнем случае, впрочем, сравнение носит абстрактный характер.

Категория компаративности отчетливо выражена в языке и является важным грамматико-синтаксическим явлением. В наибольшей

степени данная категория проявляет себя у предикатов, однако, по мнению некоторых лингвистов, она не является ярко выраженной чертой исследуемой нами части речи – глагола. Тем не менее выделяется группа глаголов, в семантике которых заложено значение соответствия или несоответствия объектов, явлений или существностей друг другу. В этом случае на язык непосредственно проецируется картина восприятия мира человеком: часто невозможно провести четкую границу – точно сказать, в чем заключается сходство или различие одного с другим и, что также важно, где проходит эта граница. Семантическое пространства градуируемого признака компаративности является довольно сложным, так как а) оно асимметрично; б) признак не поддается точно-

му измерению; в) отношения к норме абсолютного и релятивного признака различны; г) конкретные признаки по-разному соотносятся к нижнему (маркированному) пределу; д) семантическая структура некоторых признаков включает не только описательное, но и оценочное значение.

Таким образом, при рассмотрении отношений сходства и различия, выраженных соответствующей группой релятивных глаголов, наиболее подходящим нам кажется использование подхода, представленного М. А. К. Хэллидеем. Данный подход, названный «шкала градуальности», максимально учитывает сложное взаимодействие лексического значения указанной группы глаголов с категориальным значением их форм.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Здесь и далее примеры из CED.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. 245 с.
3. Ивин А. А. Философский энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
4. Ивин А. А. Логика. М.: Знание, 1998. 240 с.
5. Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 2007. 368 с.
6. Кобрин Н. А. Вопрос о соотношении между лексическим значением глагола и полнотой его парадигм // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 22–28.
7. Лауфер Н. И. От образа к подобию // Тожество и подобие. М., 1994.
8. Современный философский словарь / Под. ред. Т. Х. Керимова. М.: Академический проект, 2004. 864 с.
9. Философский энциклопедический словарь / Под. ред. Л. Ф. Ильичева. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 945 с.
10. Halliday M. A. K. System and function in language. London: Oxford University press, 1976. 250 p.
11. Collins English Dictionary (CED). HarperCollins Publishers, 8th Edition 2006. 1277 p.